

Отечественная государственная научная политика трещит по швам. После реформы Российской академии наук, проведённой в 2013 г., чиновники продолжают методично отодвигать РАН от участия не только в организации научного процесса, но и в экспертизе проводимых исследований. Похоже, статус клуба по интересам, который скептики той реформы прочили академии, всё же будет ей в итоге придан. И этот «итог» уже не за горами, судя по тому, с какой скоростью в последние месяцы развиваются неблагоприятные события вокруг высшего научно-го учреждения России (именно так обозначена РАН в Указе президента Российской Федерации от 21 ноября 1991 г., который, кстати, до сих пор не отменён).

Нашли богатых

Самый «логичный», с точки зрения чиновников, способ обесценить роль академии – это сократить финансирование науки и, как следствие, объём выполняемых в стране научных исследований, которые необходимо экспертировать. А параллельно простым волевым решением вывести ряд научных организаций из-под экспертного контроля со стороны РАН.

Так, Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020 предписывает Правительству РФ представить предложения по корректировке национальных проектов. Корректировка означает сокращение расходов бюджета. Причиной к такому решению стало снижение доходов казны на фоне пандемии коронавирусной инфекции.

В то же время Профсоюз работников Российской академии наук подчёркивает, что экономика нашей страны пострадала ничуть не больше, чем экономики других ведущих стран, и в данной ситуации нет причин для внесения серьёзных изменений в целевые показатели и финансирование нацпроектов. «В первую очередь это относится к национальным проектам в областях, являющихся ключевыми для обеспечения развития России в XXI веке, таких как наука», – пишет научный профсоюз в обращении к председателю Правительства РФ М.Мишустину. Более того, учёные считают необходимым не только сохранить основные цели и целевые показатели нацпроекта «Наука», но и увеличить бюджетное финансирование фундаментальных исследований до 0,3% ВВП.

Вероятность того, что Правительство согласится с доводами научного профсоюза, невелика. Ведь в этом случае оно пойдёт наперекор Указу главы государства и к тому же создаст ненужный прецедент.

Директива на сепаратизм и прочее

Параллельно Минобрнауки, выполняя прямое поручение вице-преьера Татьяны Голиковой, которое носило императивный характер (о чём было публично сказано представителем министерства в ходе заседания Президиума РАН 2 сентября) планирует существенно ограничить полномочия РАН по научно-методическому руководству исследовательской деятельностью и по экспертизе научных проектов, разрабатываемых институтами и высшими учебными заведениями.

Проект соответствующего Постановления Правительства РФ уже готов. Согласно ему, от экспертизы и методического руководства со стороны Российской академии наук освобождаются несколько «особых» исследовательских институтов и вузов, которые подведомственны либо напрямую Правительству, либо определённым (силовым) министерствам и ведомствам. В перечне «избранных» оказались Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», МГУ им. М.В.Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Высшая школа экономики, РАНХиГС и МГИМО.

Таким образом, государство откровенно выделяет в общем ряду научных институтов и университетов привилегированные. Привилегированность их заключается в том, что эти организации отныне будут сами определять планы своей научной работы, без согласования с РАН и единой научной политикой страны, но самое смешное – сами же экспертировать собственную научную работу.

Как пояснил Президент РАН Александр Сергеев, экспертный взгляд важен прежде всего для того, чтобы исключить дублирование научных исследований, выполнение неактуальных работ. Но есть

проектов в «избранных» институтах и университетах.

Академия наук намерена провести правовую экспертизу проекта постановления Правительства, а затем обратиться к его главе и, возможно, к главе государства с просьбой разобраться с сомнительной инициативой профильного министерства.

Всё своё плохое?

Наконец, ещё одна проблема, с которой столкнулась академия в нынешнем году – Министерство науки и высшего образования РФ утвердило новую методику оценки

Острая тема

Наука «третьей категории»

Учёные-медики против механистической оценки их труда

и ещё одно преимущество, которое даёт «избранным» организациям свобода от внешней независимой экспертизы их деятельности – это возможность запрашивать у государства столько денег на свои научные проекты, сколько им захочется. И в этом видится немалая опасность для госбюджета. Между тем, Президент России в 2018 г. лично поручил академии проводить экспертизу всех научных проектов, чтобы рационально расходовать бюджетные деньги.

Следует отметить, что в указанных институтах и вузах ведутся исследования по самым разным профилям, включая те, которые касаются медицины: генетика, биотехнологии, молекулярная биология, фармакология и т.д. Вот почему представители Отделения медицинских наук вместе с остальными членами президиума РАН единогласно высказались против такого решения Минобрнауки. Так, вице-президент РАН Владимир Чехонин считает, что решение носит характер научного сепаратизма и направлено на разрушение прозрачности исследовательской деятельности в стране и её объективной оценки.

Академик Геннадий Онищенко убеждён в необходимости обсуждения данного вопроса в Правительстве с участием руководства РАН, а не за его спиной. Академик Михаил Кирпичников, под руководством которого в МГУ в настоящее время ведётся разработка оригинальной вакцины против коронавируса, с сожалением отметил: российская наука и без того разбросана по отраслям, а тут – дополнительное деление. Экспертиза, по его словам, – это единственный механизм координации всех научных исследований в стране.

О важности внешней независимой и объективной экспертной оценки говорили и другие члены академии, отмечая, что в указанных «особых» институтах и вузах неоднократно под видом новых научных проектов подавались попытки «изобрести велосипед».

Председатель Сибирского отделения РАН Валентин Пармон выразил общее мнение своих коллег: данное решение, если оно будет принято Правительством, приведёт к возрастанию коррупционной составляющей при финансировании научных исследований, утрате контроля за выделением и расходованием бюджетных денег, появлению большого количества лженаучных

комплексного балла публикационной результативности (КБПР) научных учреждений. Забегая вперёд, скажем, что Отделение медицинских наук РАН, объединяющее ни много ни мало 25% всех членов академии, с данной методикой не согласилось и подготовило для Минобрнауки свои предложения по методике оценки результативности исследовательских коллективов.

Так вот, КБПР – это критерий, который с недавнего времени в подражание Западу стал главным в определении продуктивности отечественных научных организаций в целом и каждого учёного в отдельности. По данному критерию все научные институты делятся на категории: первая, вторая и третья, как говядина в магазине. В соответствии с присвоенной категорией институт получает финансирование.

Иными словами, установлена прямая зависимость: чем больше статей сотрудниками научного института опубликовано, и чем чаще эти статьи цитируются, тем выше финансовое обеспечение научного коллектива со стороны государства. Выходит, учёным платят за количество написанных ими букв, а что в этих статьях есть поистине ценного для мировой науки и будущего человечества – вопрос второстепенный? Не говоря уже о том, что сам научный процесс, который традиционно ассоциировался с большими мыслительными затратами учёного человека, теперь как бы поставлен на поток: в указанный срок будь добр сделать хоть небольшое, но открытие, и быстренько опубликовать о нём статью. Как у барона Мюнхгаузена, который планировал подвиг на конкретный день и время.

По словам советника РАН, ведущего российского учёного-эмбриолога, академика Сергея Колесникова, утверждённая Минобрнауки система наукометрических показателей, главный из которых – публикационная активность, не может считаться объективным инструментом оценки научной работы. Более того, подобные формальные математические расчёты не позволяют развивать как сами научные организации, так и российские научные журналы, которые при таком подходе оказываются в заведомо проигрышном положении в сравнении с зарубежными.

– Самое неприятное, что в нынешнем варианте система наукометрических показателей от Минобрнауки принижает уровень

российских научных журналов. Авторы этой системы безапелляционно называют российские журналы низкорейтинговыми, «мусорными» и превозносят зарубежные издания, которые, говоря по правде, имеют точно такие же дефекты: из них точно так же время от времени отзываются статьи, которые содержат признаки заимствований. Но об этом апологеты зарубежной печати почему-то предпочитают не говорить, и считают, что там и только там пристало публиковаться российским авторам. Налицо заведомая дискриминация отечественной научной периодики, не имеющая под собой реальных

оснований. При этом зарубежные журналы берут за размещение статей большие деньги – от 800 до 8 тыс. долл., в отличие от российских, которые денег с авторов либо не берут вообще, либо берут символическую плату на типографские расходы, – говорит С.Колесников, комментируя эту ситуацию для «МГ».

Далее, при расчёте коэффициента оценки научной деятельности и рейтингования институтов во главу угла ставится известная международная поисковая интернет-платформа Web of Science, объединяющая базы данных публикаций в научных журналах. А такая же по значимости и авторитету международная база данных о публикациях и их цитируемости Scopus, которая мониторирует многие российские научные издания, почему-то игнорируется, либо публикации в журналах, учитываемых этой системой, приравниваются к неранжируемым, то есть не достойным никаких оценок. Иными словами, если твоя статья опубликована в журнале, который под контролем Web of Science, ты получишь высокие оценочные баллы, а если она размещена в журнале, который мониторируется базой Scopus, даже будь она блестящая, ты не получишь за неё баллов.

Отечественная же Российская библиографическая база данных научных публикаций – Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) вообще игнорируется. И особенно некрасиво выглядит отношение к российским научным журналам списка ВАК.

– Подобный подход ставит российские журналы в заведомо ущербное состояние, потому что они только начали входить в международные базы данных и, естественно, их показатели цитируемости ещё очень низкие. Однако если мы сейчас намеренно консервируем эту ситуацию, то нанесим ущерб российским научным журналам, – считает С.Колесников.

Почему авторы методики расчёта отдали предпочтение конкретной поисковой платформе, учёным-медикам никто не пояснил. Тут можно только строить догадки, худшая из которых – лоббирование интересов.

Систему надо менять

Отделение медицинских наук РАН предложило сделать корректировки в системе определения эффективности научного труда.

Во-первых, уравнивать две международные базы данных при оценке публикационной активности и цитируемости научных статей наших учёных. Более того, добавить в эту компанию ещё одну, отечественную библиографическую базу данных научных публикаций – РИНЦ.

Во-вторых, повысить ранг российских журналов, которые входят в коллекцию Web of Science, как минимум на единицу, и тем самым приблизить статус российских научных статей, которые здесь размещены, к статусу публикаций в иностранных изданиях.

В-третьих, существенно повысить баллы, которые выставляются российским учёным за публикации в авторитетных отечественных журналах ВАК.

– Сейчас за статью, которая размещена в отечественном журнале, автор или научная организация получают оценку в десять раз меньше, чем самый низкий коэффициент за публикацию в журналах системы Scopus и в двести раз ниже, чем за публикацию в журналах системы Web of Science. Такая дискриминация основана на том, что зарубежные журналы высокоцитируемы, а наши цитируются слабо, так давайте их вовсе дискредитируем в глазах российского и мирового научного сообщества. И опять напрашивается вопрос: зачем, кому это выгодно? – недоумевает советник РАН.

Кроме того, учёные-медики считают несправедливым, что в нынешней минобровской системе оценки научного труда написание книг и монографий, на что учёные порой тратят годы, приравнивается к публикации небольшой статьи в самом низкорейтинговом, «мусорном» журнале.

– А монографии и книги – это как раз наша национальная особенность, российская наука всегда была сильна крупными аналитическими работами, а не отрывочными исследованиями. Именно наши монографии внимательно изучаются во всём мире, и на них ссылаются учёные разных стран. Данную ошибку необходимо исправить, – убеждён С.Колесников.

Кстати, в этом смысле любопытен опыт Китая. В феврале этого года, когда в стране в самом разгаре была эпидемия коронавирусной инфекции, Министерство науки КНР приняло решение отказаться от вала публикаций как показателя результативности работы учёных. В пояснении к документу, который закрепляет данное решение министерства, сказано, что ориентированность на бумажную продукцию мешает собственно эффективности научных исследований, особенно в прикладных науках, которые должны отчитываться продуктом: если говорить о медицине, то новыми технологиями диагностики и лечения, новыми лекарствами, оборудованием, а не журнальными страницами.

Безусловно, совсем отказаться от практики публикаций научных статей невозможно, поскольку в научном мире это – самый прямой и короткий путь взаимного информирования о том, кто чем занимается и каких успехов достиг. Но превращать это в главный инструмент измерения таланта учёного и его «сесобестоимости» точно не следует.

– Публикационная активность должна быть дополнительным, но не основным критерием эффективности научной деятельности. Ставить оценки научным институтам и отдельным учёным должна комплексная экспертиза, причём, проведённая специалистами – тоже представителями научного сообщества, а не чиновниками – по совокупности результатов, полученных на протяжении нескольких лет. Только так можно действительно объективно оценить, как движется реализация того или иного научного проекта, сколько из них завершены разработкой продуктов, представляющих интерес для практической медицины, – убеждён С.Колесников.

Елена БУШ,
обозреватель «МГ».